

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ — СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ В УЗБЕКСКОЙ ССР В 1944–1956 ГГ.

Решитов Нариман Менсурович

Аспирант, ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова
narimanr_1958@mail.ru

THE CRIMEAN TATARS SPECIAL SETTLERS TO S. S. REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN 1944–1956 YEARS

N. Reshitov

Summary. There is a problem in the article based on backup and published documents, memoirs of expellee Crimean tatars, to reconstruct the part of the story of special settlements on the territory of S. S. Republic of Uzbekistan in 1944–1956 years. Aspecial attention paid to the familia rization of the legal aspects of organization of special settlements, household conditions, labour in expulsion place.

Keywords: expulsion, Crimea, special settlements, S. S. Republic of Uzbekistan, Hungry range, hunger, cotton.

Аннотация. На основе архивных и опубликованных документов и воспоминания депортированных крымских татар, воссоздается часть истории спецпоселения для крымских татар на территории Узбекской ССР в 1944–1956 гг. Освещен правовой аспект организации спецпоселений, бытовых условиях, труд спецпереселенцев — крымских татар. Показано сравнительный анализ и влияния на демографию не подвергнутый выселке народа и депортированных крымских татар.

Ключевые слова: Крым, депортация, крымские татары, спецпереселенцы, Узбекская ССР, хлопок, Голодная степь, Баяут, Средняя Азия, узбеки.

21 апреля 2014 года опубликован Указ Президента Российской Федерации Владимира Путина «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымскотатарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождению и развитию». Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти Республики Крым и г. Севастополя поручается принять комплекс мер по восстановлению исторической справедливости, политическому, социальному и духовному возрождению армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымскотатарского и немецкого народов, подвергшихся незаконной депортации и политическим репрессиям по национальному и иным признакам, а так же предусмотреть меры, направленные на национально-духовное возрождение этих народов.

Исследования проблем репрессии по национальному признаку не теряют своей актуальности до сегодняшнего дня, тем более до сих пор не завершен процесс репатриации репрессированного по национальному признаку граждан. В государствах Средней Азии, по данным экспертов, остается около ста тысяч крымских татар. В настоящее время принимаются государственные нормативные акты по восстановлению прав репрессивных из Крымской АССР — крымских татар, армян, болгар, греков, немцев и в том числе находившихся на спецпоселении в Средней Азии.

18 мая из Крымской АССР по окончательным данным были депортированы 191014 крымских татар (более

40000 семей). Большинство из них увезли в Узбекскую ССР. [11, с. 77]

Отправленным ответственным работником Бабаджановым 8 июня 1944 г. в адрес Л. Берии, где докладывает о том, что прибыл «разгруженный последний эшелон со спецпереселенцами для Кашкадарьинской области. По его подсчетам, в целом в Узбекистане очутилось 33775 крымскотатарских семей, которые насчитывали 151529 лиц, в том числе мужчин 27558, женщин 55684, детей — 68287. Не выдержало переезд и умерло в дороге 191 лицо. А тех, которых доставили до мест назначения — Ташкентскую (56362), Самаркандскую(31540), Андижанскую (19630), Ферганскую(16036), Наманганскую(13804), Кашкадарьинскую (10039), Бухарскую (3983) областей, расселить в совхозах, колхозах и на промышленные предприятия «в пустых жилищных помещениях» за счет уплотнения местных жителей» [1, с. 29–30]

По состоянию 1 января 1953 г. в УзССР количество спецпоселенцев составило 188689 человек [10, с 29–30] Из Крыма татары- 30882 семей, 125519 человек, 87392 взрослых, 38127 детей до 16 лет, 97 числятся в розыске, 2732 находятся в местах лишения свободы.[10, с. 110–111]

«После окончания войны в 1945–46 гг. в местах спецпоселений на спецучете состояли 8995 крымских татар ветеранов войны, в том числе необходимо добавить тех, кто не находился на спецучете, а это минимум 3000, в итоге общая цифра составляет уже почти 12 тысяч человек. Остальные погибли, пропали

без вести, попали в плен, на фронтах войны, начиная с июня 1941 года и до окончания войны с Японией. С 18 по 20 мая 1944 года через неделю после освобождения Крыма, ответственный за «очистку» Л. Берия с использованием войск НКВД организовал в самой жестокой форме тотальное выселение крымских татар, в основном женщин, стариков, детей, инвалидов в республики Средней Азии, Казахстана и на Урал. Выселение производилось с особой жестокостью... В дома спящих, ничего подозревавших людей, в основном это были женщины, дети и старики, врывались трое вооруженных военных, старший из них зачитывал постановление ГКО на русском языке, который не все понимали. Объявлял, что на сборы дается 15 минут. Разбудить детей, одеть их, собрать больных и немощных стариков за это время в условиях психологического шока было очень трудно. Многие впоследствии вспоминая это утро, изменившее судьбу целого народа, говорили о том, что первая мысль, которая приходила в голову: «Будут расстреливать», и нечего, кроме священной книги мусульман Корана с собой не брали.

Солдаты, подталкивали прикладами автоматов, сгоняли людей к кладбищам. Привыкшие за годы войны к расстрелам, люди прощались друг с другом, дети плакали. Мародерство в оставленных домах во многих случаях начиналось уже во время выселения. Во втором пункте постановления ГКО от 11 мая 1944 г. говорилось: «а) разрешить спецпереселенцам взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 кг.— это 10 мешков по 50 кг. На практике солдаты НКВД в большинстве случаев не позволили взять собой даже самые необходимые продукты питания, одежду, сотую часть положенного...» [9, с. 68]

Крымскотатарский народ в депортации был обречен на вымирание как этнос. Этому способствовало расчленение народа по всей территории Советского Союза, которые были удалены друг от друга на тысячи километров. Жизнь в иной ландшафтно-климатической среде, массовые эпидемии брюшного тифа, малярии, дизентерии, голод и тяжелейшие жилищные условия, отсутствие зимней одежды и жизнь в чуждой этнической среде — все это создавало условие для этноцида и геноцида крымскотатарского народа.[6, с. 10]

Нужно отметить тот немаловажный факт, что к моменту прибытия эшелонов статус спецпоселения еще не был определен и народ находился в условиях разгула беззакония местных чиновников и карательных органов. Закон появился через полгода. (Положение о спецкомендатурах НКВД от 8 января 1945 г.). За первые 6 месяцев в местах депортации умерло почти 16052 человек (10,6%), а на 1945 г.-13183 (9,8%). Таким образом, в первые полтора года ссылки в Узбекистане погибло почти

30 000 крымских татар, что составило примерно 20% от числа выселенных. (Эти данные только по Узбекистану, а если к этой численности добавить данные из других регионов СССР, куда были депортированы крымские татары, то эта сумма резко возрастет).

Чтобы удержать народ в местах высылки и пресечь любую попытку покинуть режимную зону, издаются постановления и указы, которые предусматривают за нарушения режим штраф до 100 рублей или 5 суток ареста. За побег же из мест спецпоселения — 20 лет заключений и каторжных работ.

После окончания Отечественной войны 1945 г. к числу спецпоселенцев прибавились 10 тысяч фронтовиков и 6 тысяч трудармейцев.[6, с. 7–8]

Что бы понять всю глубину — национальной трагедии крымских татар достаточно назвать; «Совершенно секретно — специальное сообщение от 17 июня 1944 года № 72604 Заместителю НКВД СССР комиссару Госбезопасности 2 ранга Черникову — Москва. В специальном сообщении сказано: «За последнее время среди спецпереселенцев — крымских татар в УзССР значительно возросло количество случаев заболевания малярий и желудочно — кишечными болезнями...»

В совхозе Баяут № 1 и № 2 Ховастского район Ташкентской области, где поселено 3918 человек, с момента поселения по настоящее время заболело желудочно-кишечными заболеваниями 132 человек, малярией — 15 человек, из них за это время умерло 36 человек. По официальным данным в условиях спецрежима с 1944 по 1956 гг. погибло около 30% крымскотатарского народа, а по данным, а проведенные, инициативными группами национального движения крымских татар, переписи и анализу собранного материала показали, что наш народ потерял 46,2% за первые годы ссылки. Особенно много погибло в 1944–45 гг.» [3, 27]

По всем этим причинам смерть от голода, болезни косившая людей в эшелонах, оставалась жуткой реальностью и на твердой земле. Но если в первые месяцы по прибытии, летом и осенью от нее как-то можно было спастись, употребляя в пищу зелень и иногда фрукты, то зимой стало хуже. Особенно в январе-феврале 1945 г. когда во всех сёлах начался голод. (АМ ФВ. Д. 143. Л.12).

Например, о том, что в Ташкентской области только в совхозах № 1 и № 2 «Баяут» за 1944 г. от голода умерло 700 крымских татар.

Вывод из 3918 прибывших в Голодную степь — совхозы Баяут № 1 и № 2 погибли 50% за первые два года высылки.

По данным ОСП УзССР, только «за 6 месяцев 1944 года, то есть с момента прибытия в Узбекскую ССР и до конца года умерло 16052 человека (10,6%).

Как же действовал комендатура и СНК Узбекской ССР? Приведем пример не предписанной, а фактической деятельности этих важных институтов советской власти.

Постановлением от 11.05.1944 г. Наркомзаг должен был «выделить в распоряжении СНК Узбекской ССР муки, крупы и овощи для выдачи спецпереселенцам в течении июня-августа ежемесячно равными количествами...» (п. 5). Ничего этого никто в глаза не видел; еще хорошо было, если местные не отбирали последних, привезенных с собой крох... [2. С. 254]

Образованные чиновники республики, получив почти 168 млн. руб. для предоставления денежного кредита крымским татарам, 52 млн. присвоили. [2, с. 272]

Как же повлияло на численность крымскотатарского народа в будущем; — депортация, спецпоселения, тяжелейшие условия и голод в 1940–50гг? Сравним на примере не выселенного и имеющего автономное образование в Узбекской ССР каракалпакского народа и депортированных из исторической родины крымских татар.

Если численность каракалпаков в 1959 году составляло 168 тыс 247 человек [8, с. 177], то в 2017 году 708 тыс 800 человек, то есть естественный прирост за 58 лет составило 540 тыс 526 человек.

Численность крымских татар в 1944 году составляло 200 тыс человек, то в 2014 году 277 тыс по Республике Крым, а всего по странам СНГ 550 тыс человек, то есть естественный прирост крымских татар за 70 лет всего лишь 350 тыс человек.

Несмотря на глобальную экологическую проблему, исчезновения Аральского моря, которая повлияла на продолжительность жизни и здоровье каракалпаков последние 40 лет. Численность каракалпаков в Каракалпакстане и Республике Узбекистан 708800 человек. Общая численность крымских татар на 2017 год по бывшим республикам СССР и в Крыму около 550000 человек.

«Спецпоселенцы были жестко привезены к местам размещения и спецкомендатурам. Для них был установлен посемейный и индивидуальный учет.

По настоящему черными днями для спецпоселенцев стали те, когда им под расписку объявляли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного места поселе-

ния лиц, выселенных в отдельные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны», Указ предусматривал, что на спецпоселении они остаются «навечно, без права возврата к прежним местам жительства». За побег предусматривалось 20 лет каторги. Коменданты спецкомендатур получили инструкции по выполнению Указа. Со спецпоселенцев ими были взяты расписки; «Расписка: Мне, выселенному..., проживающему в ..., объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года в том, что я выселен на спецпоселение на вечно без права возврата к местам прежнего жительства и за самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения буду осужден на 20 лет каторжных работ».

Спецпоселенцы рассматривались Советским государством как дармовая «рабсила», как живая форма пополнения трудовых ресурсов.

В постановлении Совета Народных Комиссаров № 235 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев» говорилось следующее:

«Все трудоспособные спецпоселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом. В этих целях местные советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях. За нарушения трудовой дисциплины спецпереселенцев привлекаются к ответственности в соответствии с существующим законом» [11, с 81]

Воспоминания выселенных в Голодную степь (Мирзачуль) Узбекской ССР

Вейратская Анифе Умер кизы, родилась 18 декабря 1929 года в дер. Старый Карагут Сакского района.

«3 июня привезли на станцию Голодная степь Ховастского района Узбекской ССР. Оттуда нас перевезли в совхоз Баяут, где сразу же нас поставили на комендатский учет. Каждый 10 дней ходили к коменданту на подпись.

Местные жители вначале нас сторонились, так как им сказали, что татары предатели. Представители власти к нам относились очень жестоко. Никакой помощи от государства не получали. Жили в землянках и сараях, где не было ни окон, ни дверей.

Нас в семье было 5 человек. За зиму в Баяуте я осталась одна. Маме было 42 года, двое братишек и сестрен-

ка умерли от голода и болезней. Нам выделяли по 200 граммов хлеба, талоны были, а хлеба не хватало».

Аблялимов Сейяр, родился
в 1930 году в городе Евпатория

«По приезду нас распредели во 2-е отделение совхоза Баяут-2 Узбекской ССР. Спецпереселенцев поселили в саманные дома, где были земляные полы, окна без стекол.

Мы, депортированные, состояли на спецучете. Наш комендант Гаранин, был очень жестоким человеком. Когда наши женщины жаловались ему, что люди болеют, дети умирают, жизненные условия невыносимые, он нагло заявлял, что от потери 20–30 тысяч крымских татар Советский Союз несколько не пострадает». [7, с. 9–13–44]

Решитов Месут

«Родился 23 ноября 1933 года в селе Рунное (Башмак) Сакского района Крымской АССР. Мама Кяфие Абкерим –кизи, 1910 года рождения, родом из села Геройское и Червонное (Джами Вакуф) Сакского района. Работала в колхозе. Отец, Аджихалил Решитов, 1909 года рождения, 1934 году в Симферополе окончил школу механизации и работал комбайнёром в Сакской МТС. В 1939 году Сакский МТС была представлена на Всесоюзной сельскохозяйственной Выставке в Москве как победительница всесоюзного соревнования. В книгу почета выставки тогда же занесены имена передовых трактористов МТС. Аджихалил Решитов был награжден правительственными наградами и являлся одним из передовых комбайнеров республики.

Отец 1941 году был призван в действующую армию, осенью того же года погиб при обороне города Николаева. Семья потеряла кормильца. Кроме меня были еще младшие братья Муса 1935 года рождения и Эрфан 1938 года рождения. Мама делала все, чтобы спасти троих детей от голодной смерти. В дни оккупации пришлось спрятать трудовые награды и документы отца. Пережили тяжелые годы войны.

18 мая 1944 года Кяфие Абкерим –кизи, то есть мама с тремя детьми подверглась, как и все крымские татары, насильственному выселению из исторической родины с. Башмак (Рунное) Сакского района Крымской АССР постановления ГОКО СССР от 11 мая 1944 года). Мы попали в Хавастский район (Голодную степь) Ташкентской области Узбекской ССР. От спецпоселения освобождены там же 11 июня 1956 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года со снятием ограничений по спецпоселению.

В 1944 году выселенных расселили на землях Хавастского района в бараках, 3–4 семьи. За полгода умерли от голода Муса и Эрфан. Мы с мамой остались одни. Пришлось самому на тачке везти на кладбище тело одного и другого брата, так как вокруг оставались одни больные и обессилевшие от голода соотечественники». [4. 47]

Но не менее тяжелым, чем постоянный политический контроль, было ограничение спецпереселенцев в передвижении. Об этих невидимых основах нельзя было забыть ни на минуту — они бросали свою мрачную тень на буквально все стороны жизни.

Комендантский режим касался всех крымских татар, невзирая на партийность, фронтовые награды, служебное положение, воинское звание и так далее. Для того чтобы воспользоваться самыми минимальными из прав из прав человека, приходилось рисковать не только собственной свободой, но и безопасностью своих близких. Ведь действовала система наказаний по методу круговой ответственности. Гульзар Бекирова получила сразу после депортации приглашение и проездные документы от своего мужа-офицера, служившего в железнодорожных частях на Карпатах. Комендант ее не выпустил. Позже, уже после того, как умерли её отец и мать, оставшаяся в одиночестве Гулизар бежала к мужу, где могла жить в расположении воинской части. Узнав об этом «преступлении», комендант пустил дело по накатанному пути, в результате чего родную сестру Гулизар арестовали и отправили в Янгиюльскую тюрьму по статье обвинения в «не доносе о готовящемся преступлении» [2, с. 278]

Они (комендатура) прибегали к столь же противоправным подстрекательствам к насилию. Так, подросток Муса Мамут «был избит до потери сознания бригадиром по указанию спецкоменданта за то, что он опоздал на ежемесячную регистрацию крымских татар в комендатуре» всё это происходило в совхозе Баяут. Причем мальчик подвергался избиениям не в первый раз — возможно, эти издевательства оставили глубокий след в его душе, отчего он не вынес их продолжения уже по возвращении в Крым. И нашел единственный способ прекратить их, прибегнув к самосожжению. [2, с. 282]

Комендантский режим ставил, среди прочего, шлагбаум и перед молодежью, отрезая саму возможность учиться, хотя это противоречило букве соответствовавшего Распоряжения от 22.06.1944 г., согласно которому «обучение детей... «спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях Казахстана, Киргизии и Узбекистана проводится в существующих учебных заведениях с правом переезда учащегося к месту нахождения этих заведений; но без права выезда за пределы республик как во время обучения, так и после окончания учебного

заведения». Соответствующее решение было продублировано через 8 лет, уже в 1952 г. ввиду сплошного его нарушения местной администрацией. [2, с. 280]

Анализ одного из важнейших правительственных решений, по мнению многих авторов характеризующих политику сталинского государства в отношении «наказанных народов» в целом. Речь идет о распоряжении СНК № 13287 рс от 20 июня 1944 г., принятом после обращения Л. Берии к В.М. Молотову от 19 июня того же года [23.с.546–547]. А. Статиев полагает, что Л.П. Берия, апеллируя к В.М. Молотову, изложил «суть ассимиляционной политики» в следующих словах: «спецпоселенцы размещены небольшими группами в колхозах и районах вперемешку с местными — русским, казахским, узбекским и киргизским населением» [23, с. 546]. Видимо, чтобы усилить впечатление от документа, А. Статиев добавляет, что детей депортированных «учили на русском» для того, чтобы они «забыли свою культуру» [24.Р.258]. В цитируемом документе действительно говорится о необходимости начального образования на русском для спецпереселенцев из числа представителей «наказанных народов» расселенных в республиках Средней Азии (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар) способных организовать обучение на их национальных языках НКВД СССР считало целесообразным обучение детей спецпереселенцев проводить на русском в существующих школах по месту спецпоселения.

Обращает на себя внимание отсутствие в списке двух крупных этнических контингентов — немцев и калмыков. Это, безусловно, не было случайностью, точно так же, как и сам перечень «спецконтингентов» в распоряжении СНК, так как среди попавших в «черный список», национальных групп подобные проверенные кадры были...

По тексту «образовательного» распоряжения СНК № 13287 рс от 20 июня 1944 г., то у нас выстроится своеобразная иерархия «более лояльных» и «менее лояльных» контингентов спецпереселенцев, в которой к «более лояльным» относились калмыки и немцы, а к «менее лояльным» — «прибалтийский контингенты», выселенцы из Северного Кавказа, крымские татары, оуновцы, истинно православные христиане. [5, с. 50–51]

Воспоминание ветерана
национального движения
Лютфи Бекирова

«Хоть и прошло столько лет, лицо этого крымскотатарского парня постоянно перед моими глазами. Опухшие губы (видно его били) мутные глаза, но в тоже время дерзкий взгляд с приподнятым подбородком ялыбойского (прибрежного) крымского татарина из Гурзуфа.

Руки и ноги были скованы кандалами и идти ему приходилось переваливаясь с ноги на ногу. При каждом движении раздавался звук цепи диаметром до 2 см. Это были еще дореволюционные каторжные кандалы царского времени, видно попавшие в Узбекистан во время покорения Средней Азии. Его вели, по центральной улице города Бекабада от вокзальной до красного моста, комендант и двое милиционеров узбеков в назидание жителям крымским татарам.

А было это в 1952 году. Шел 8-й год депортации. Парня звали Сабри. Даже в эти трудные годы велико было стремление к учебе, и он, девятиклассник, попросил коменданта отпустить его в г. Ташкент на учебу в текстильное училище. Его не отпустили, и он самовольно уехал, где его поймали. В те годы за это полагалось 20 лет тюрьмы.

И вот перед судом его показали нам, в таком виде, что бы мы не думали убегать...».

Перемены начались лишь в 1953 г., то есть через 13 лет после этого провала в крымскотатарском просвещении. В том году 14 ферганских школьников- татар. Не имевших возможности выехать за пределы «своей» зоны, написали письмо Председателю Верховного Совета СССР Н.М. Швернику и получили наконец соответствующее разрешение. Но и это было исключением. В огромном большинстве случаев путь молодежи к образованию был закрыт и в 1953 г., и позже — об этом имеются конкретные данные [2, с. 281]

9 мая 1955 года Президиум ЦК КПСС принял Постановление «О снятии ограничении по спецпоселению с членов КПСС, кандидатов в члены КПСС и членов их семей» Все семьи коммунистов были сняты с учета спецпоселения. По Постановлению Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 года «О снятии с учета некоторых категории спецпоселенцев» освобождению подлежали следующие лица: участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями СССР, женщины, вступившие в брак с местными жителями, а также женщины русской, украинской и других национальностей, высланные вместе с крымскими татарами, чеченцами и другими по признакам супружеских отношений, которые позднее прекратились; одинокие инвалиды и лица, страдающие неизлечимым недугом, которые не могли самостоятельно обеспечить свое существование; члены семей погибших на фронтах Великой Отечественной войны; преподаватели учебных заведений» [11, с. 86].

В Стране Советов после смерти диктатора И. Сталина (1953) начали происходить незначительные демократические перемены. Они коснулись и депор-

тированных народов. 28 апреля 1956 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны». Но принятие этого закона не означало возврат крымскотатарского народа на Родину,

возвращение их имущества и восстановление Крымской АССР.

Для возвращения на историческую Родину крымскотатарскому народу пришлось пройти сложный путь, протяженностью более полвека. И этот процесс не завершен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекирова Г. Крымскотатарская проблема в СССР (1944–1991) — Симферополь: Оджакъ, 2004, — 332 с.: ил. ISBN966–8535–06–5
2. Возгрин В. Г. История крымских татар; очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Том IV — 3-е издание Симферополь;
3. Голос Крыма new. № 27(170) 06.07.2018 г.
4. Голос Крыма 2013 г. № 47 22.11.2013 г.
5. Иванов А. С. Издательский дом «Тезис», 2013 г. Журнал. Вестник Томского государственного университета. История. 2018 г. № 15. Иерархия спецпоселения (1940–1950 гг.).
6. Куртиев Р. Депортация крымских татар 18 мая 1944 года. Как это было. (воспоминания депортированных). — Симферополь. Оджакъ. 2004.-252с. ISBN966–8335–14–6.
7. Куртиев Р. Депортация крымских татар 18 мая 1944 года. Как это было. (воспоминание депортированных). Часть вторая. — Симферополь: Оджакъ, 2005.-304 с. 9с.13с.44с. ISBN966–8535–29–4
8. Мулладжанов И. Р. Народонаселение Узбекской ССР (Социально-экономический очерк), Науч. ред. Аминов А. М. Т., «Узбекистан», 1967, 232 стр.
9. Куртсеитов Р. Д. Крымские татары в условиях спецпоселений в Марийской АССР в 1944–1954 гг. Долгий путь возвращения на Родину в Крым. «Запад-Восток» научно –практический ежегодник № 8 2015 г.
10. Рахманкулова А. Х. Политические процессы периода сталинизма и насильственное переселение народов в Среднюю Азию и Казахстан. Сборник международной конференции по репрессиям «Новые имена и факты в истории политических репрессии в Казахстане и Западной Сибири в 1920–1950-е гг.». 2017/5/25
11. Сануков К. Н. «Крымские татары — спецпоселенцы в Марийской АССР в 1940–1950-е годы» ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет» Йошкар-Ола, Россия «Запад-Восток» научно-практический ежегодник. История. Исторические науки. № 8 2015 г.

© Решитов Нариман Менсутович (narimanr_1958@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»